

В шестнадцатый день первого месяца первого года эпохи Тунтянь Южного Чу, Командующий Императорской Стражей Великого Юна, Пэй Юнь ошибочно прибыл в Холодный Двор. Цзян Чжэ, увлеченный его откровенной и простой натурой, составил ему компанию и угостил несколькими напитками. После продолжительной частной беседы, зашёл разговор на тему аннулирования Пэй Юнем его помолвки и желания жениться на другой. В то время все смеялись над ним за то, что он повернулся спиной к праведности и стал непостоянным. В конце концов, многие думали о Пэй Юне как о здравомыслящем и непоколебимом человеке. Что касается Цзян Чжэ, он разрушил предначертанный брак, поистине заслуживающий презрения мудрых людей...

- Династические записи Южного Чу, Биография Цзян Суйюня

Когда я повернул голову, чтобы посмотреть, я увидел молодого человека в серых одеяниях необычного вида со спокойными чертами, которого задерживали двое охранников. На его лице появилось недоумение, поскольку он, казалось, не понимал, почему такое отдаленное место так сильно охраняется. Эти два императорских телохранителя даже обнажили свои клинки. Ситуация была чрезвычайно напряженной, всё находилось на пороховой бочке. Хотя он не считал этих двух охранников серьёзными оппонентами, он не собирался становиться настоящим убийцей. Поэтому он не пытался сопротивляться. Когда я посмотрел, он произнес серьезным тоном: «Послушайте, два брата, это Командующий Императорской Стражей Пэй Юнь. Я приехал в резиденцию принца, чтобы принять участие в банкете, но, поскольку мне не нравится этот шум, я начал бродить по округе. У меня действительно не было намерения нарушать этих границ. Пожалуйста, простите этого за то, что он не знал, что в это место запрещено заходить.»

Два императорских телохранителя обменялись взглядами, наполовину веря, наполовину сомневаясь. Если рассматривать манеры этого человека, то он действительно был похож на генерала. Однако аура, которую он излучал, была не только необычайно сильной и доблестной, но и все его движения выдавали поведение эксперта. Если у этого человека действительно были злые намерения, то как эти стражники должны были сообщить об этом своему Императорскому Высочеству?

Я уже узнал Пэй Юня. Кто бы мог подумать, что человек, которого желал заполучить принц Юна, был настолько грозен? Пэй Юнь был Командующим Северных Казарм Императорской Стражи. Он был всего лишь генералом четвёртого ранга. Хотя у него была большая ответственность за защиту столицы, у него не было прав на участие в банкете в резиденции принца Юна. С его статусом ему в лучшем случае разрешили бы подарить несколько поздравительных подарков. Вероятно, у него даже не было права, чтобы занять место на банкете. Раз он так внезапно появился в резиденции принца, принц Юна, должно быть, специально отправил ему приглашение. Подумав об этом, я слегка улыбнулся, намереваясь подать Его Императорскому Высочеству руку помощи. Вместо того, чтобы Пэй Юнь присутствовал на банкете в боковом зале, где у него не было даже шанса увидеть принца Юня, ему было бы лучше остаться здесь. Поэтому, подумав, я приказал: «Не грубите! Это, должно быть, Пэй Юнь, генерал Пэй, правильно? Этот скромный чиновник является начальником в резиденции Маршала Небесных Стратегий, Цзян Чжэ.»

Увидев, как я говорю, два императорских телохранителя отсалютовали и отступили. Пэй Юнь подошел и поприветствовал меня, заявив: «Большое спасибо Цзян дарену за то, что он помог этому генералу избавиться от неприятностей.»

Его взгляд, обращённый ко мне, был спокойным и сдержанным. Это было что-то новое и странное. С тех пор, как я прибыл в Великий Юн, каждый чиновник, с которым я встречался, смотрел с любопытством, оценкой или презрением. Этот человек действительно смотрел на меня, как на обычного человека. Это вызвало у меня большое любопытство. Следовательно, я улыбнулся и сказал: «Похоже, генералу не нравится шум главного входа, поэтому он решил зайти с заднего. Этот низкопоставленный чиновник чувствует то же, поэтому решил жить в Холодном Дворе. Поскольку мы встречались здесь случайно, нас свела судьба. Как насчет того, чтобы Генерал расположился внутри?».

«Скоро начнется банкет Его Императорского Высочества, - ответил Пэй Юнь, нерешительно. «Боюсь, что этому генералу неудобно оставаться здесь.».

Я равнодушно улыбнулся и ответил: «Даже если Генерал не примет участия в банкете, это не означает, что ему недостаёт манер. Нет смысла садиться за пределами главного зала. Как насчет этого? Если генерал согласен, Суйюнь собирается поесть. Согласен ли генерал стать и поесть вместе со мной? Суйюнь лично объяснит всё Его Императорскому Высочеству.».

Пэй Юнь был тронут. После того, как он получил приглашение Императорского Высочества, хоть это было почётно и славно, ему было неудобно находиться среди этих чиновников, не говоря уже о том, что с его статусом он имел бы право присутствовать на банкете только во внешнем зале. Воистину, не было никакого смысла. Если бы не приглашение принца Юна, ему нужно было бы только подарить подарки. Этот человек перед его глазами был намного более честным, чем эти чиновники. Раз его резиденция охранялась настолько хорошо, видимо принц Юна ценил его чрезвычайно высоко. Если это было так, он не проявил бы неуважения и недостатка манер по отношению к принцу Юна. Поэтому было бы неплохо остаться в Холодном Дворе.

Из выражения Пэй Юня я понял, что он уже дал молчаливое согласие, и я сказал ясным и чётким голосом: «Кто-нибудь пойдите и сообщите Его Императорскому Высочеству, что я задержу генерала Пэя здесь.».

Один из императорских телохранителей поклонился и принял приказ. Я шагнул вперед и схватил Пэй Юня за руку, сказав: «Пожалуйста, заходите скорее, генерал Пэй. Цзян Чжэ глубоко восхищается боевыми искусствами генерала.».

Я затащил несколько застенчивого Пэй Юня в приёмную. Время приближалось к полудню, и двое слуг доставили еду и напитки. В соответствии с обычаем, я заставил их уйти. Взяв мои палочки для еды, я указал на стол, наполненный едой, и сказал: «Генерал Пэй, Цзян Чжэ - южанин, поэтому Его Императорское Высочество преднамеренно и специально нашло шеф-повара Южного Чу, готовящего для меня. Пожалуйста, попробуйте и посмотрите, понравится ли вам еда.».

Пэй Юнь посмотрел на стол, наполненный яствами, все из которых были легкими блюдами, которые, казалось, пахли, выглядели и были на вкус великолепны. После дегустации нескольких блюд он не мог перестать хвалить кухню. Хотя он был тем, кто ел мясо с каждым приемом пищи, несмотря на то, что всё это были деликатесы из Южного Чу, я видел, как Пэй Юнь ел с удовольствием. Я налил ему еще одну чашу вина и сказал: «Это знаменитое вино из Южного Чу, получившее название «Цветок персика», бродящее каждую осень с использованием высококачественных сладких медовых персиков. Я никогда не ожидал, что смогу выпить это вино здесь. Это было специально привезено из Южного Чу старым другом. Он только вчера поставил его.».

Сделав глоток, Пэй Юн почувствовал, как будто он пробует сладкое, ароматное и хорошее вино. Однако его темперамент был решительным и честным, и ему не нравилось такое слабое, бархатистое вино. Его брови нахмурились сами собой. Увидев всё это, я легко улыбнулся и сказал: «Похоже, Генералу Пэю не нравится это вино. Я слышал, что в приграничных районах Великого Юна есть свой сорт шао даоцзы, который несравнимо пряный. Это нравится Генералу?».

Лицо Пэй Юня сразу же наполнилось восторгом, когда он ответил: «У дарена здесь есть шао даоцзы? Оно редко встречается здесь в Чан'ане.».

Я подошел к углу комнаты, где был желтый шкаф из тополя. С нижней полки я достал небольшой кувшин. Хотя этот сосуд не был велик, он содержала по меньшей мере десять катей вина. Хоть мне не было бы слишком тяжело перенести его, это всё равно не было легко. Пэй Юнь быстро подошел, чтобы взять винный кувшин, поставив его рядом со столом. Он не мог не взглянуть на шкаф. Внутри он был заполнен винными кувшинами и коробками с едой.

После снятия печати Пэй Юнь сразу почувствовал пылающий аромат вина, который он никогда не мог забыть. Он глубоко вздохнул, а затем нетерпеливо налил вино в большую чашу, которую я ему протянул. Он очень серьезно сделал большой глоток, знакомая обжигающая горло острота заставила его почувствовать, будто он вернулся в приграничные районы. Он бессильно сидел на своем стуле, снова поднося чашу к губам, позволяя жидкости скользить по горлу. Казалось, что слезы падали с его глаз, когда он думал о кровавых битвах на границе. Эти дни были наполнены счастьем и свободой. Теперь в столице, хотя у него было высокое положение и немалое богатство, не было никого, кому он мог бы излить душу. Он жаждал вернуться на границу, но, вспомнив старую фигуру своего отца, Пэй Юнь закрыл глаза, с большим трудом преодолевая боль и страдания в своём сердце.

Я не ожидал, что Пэй Юнь будет так тронут, но я быстро понял его душевные переживания. Казалось, что величайшим желанием этого Командующего Императорской Стражи было снова вернуться на поле битвы. К сожалению, я был в недоумении, что делать. Мало того, что он не оставил своего отца, все еще оплакивающего потерю двух своих сыновей, но не был ли он сам в сложной ситуации? Но, увидев, как он страдал, я вдруг вспомнил некоторые обстоятельства. Если бы у него были дети, ему было бы нелегко вернуться на поле битвы. Поэтому я спросил: «Генерал Пэй, могу я знать, сколько вам лет?».

Пэй Юнь был потомком благородного дома. Он успокоился очень быстро. Подняв голову, он ответил: «Дарен обеспокоен, раз спрашивает. В этом году этому генералу исполнилось двадцать три года.».

Я продолжал спрашивать: «Генерал Пэй женат?».

Пэй Юнь покраснел от стыда и покачал головой, отвечая: «Мой отец устроил мне брак. Однако я всегда противился. Поэтому я до сих пор холост.».

Я удивлённо спросил: «Почему? Ваш уважаемый отец предположительно нетерпеливо ждёт внука. Поскольку Генерал повинует своим родителям, вы должны взять жену как можно скорее.».

Пэй Юнь взглянул на меня. Хотя ему казалось, что он говорит о личных делах со сравнительным незнакомцем, он, не знал почему, но у него было неопределимо благоприятное впечатление от этого юноши перед ним. Хотя он не мог не учитывать кувшин шао даоци, его разум был очень расслабленным. Более того, эти вопросы давно томились в его сердце. Он

также хотел найти кого-то, с кем можно было бы поговорить. Поэтому он открыл рот и сказал: «Дарен не знает, но прежде чем я достиг определенного успеха в своих боевых искусствах, я не мог взять жену. Однако в начале этого года мой учитель заявил, что я могу взять жену. Однако это не главная причина. Самое главное, статус моей невесты является особенным, в результате чего мой учитель и секта испытывают крайнее недовольство.»

Я был тронут и спросил: «Могу я спросить, из какой семьи невеста Генерала?»

Пэй Юнь криво усмехнулся и ответил: «Она дочь Сюэ Цзюя, вице-министра Труда. Две наши семьи изначально были близки на протяжении веков. Мы с ней были помолвлены, когда оба ещё были в утробе матери, и мы росли вместе с детства. Наше отношение друг к другу можно считать благоприятной привязанностью. Однако, в возрасте девяти лет, я поднялся на гору Сун, чтобы изучать боевые искусства. Когда я спустился с горы в возрасте шестнадцати лет, я узнал, что она вошла в секту Фэнъи. Когда моя секта узнала об этом, они немедленно вызвали меня лично на гору Сун. Первый в Зале Дисциплины, Сострадательный Океан лично сказал мне, что, хотя храм Шаолинь не может помешать мне жениться на ней, но тогда я потеряю возможность узнать тайные искусства храма Шаолинь. Он хотел, чтобы я тщательно обдумал это. В результате я не желал по сей день завершить брак. Я несколько раз пытался отменить помолвку, но та сторона отказалась дать согласие. Мой тесть заявил, что его дочь не потеряла целомудрия. Если бы я отказался от помолвки без причины, он привел бы меня к Императору, чтобы судить, виновен я или нет. Мой отец недавно давил на меня. Если бы я не использовал свою жизнь, чтобы сопротивляться, я боюсь, что меня заставили закончить брак уже давно.»

Думая про себя, я понял, что, похоже, у храма Шаолинь действительно было глубокое недовольство сектой Фэнъи. Информация Его Высочества была правильной. Более того, раз Пэй Юнь так легко раскрыл это, видимо храм Шаолинь был не против поссориться с сектой Фэнъи. Тем не менее, я вслух спросил: «Этот подданный не понимает этого вопроса. Разве вопрос брака не решается родителями и сватами? Генерал, если бы вы женились, не было бы это правильным курсом действий? Почему ваша честная секта насильственно препятствует этому? Разве это не противоречит человеческим отношениям? Неужели генерал считает, что секретные искусства вашей секты настолько важны?»

Пэй Юнь опустил голову и ответил: «Хотя этот Генерал одержим боевыми искусствами, я не тот, кто не испытывает чувств и забывает о праведности. Если бы она была обычной женщиной, я бы предпочел, чтобы моя секта забрала все боевые искусства, которые я узнал, чем повернуться спиной. Только когда я впервые вернулся в Чан'ань семь лет назад, чтобы выразить свое уважение моему тестю, я встретил ее. Она стала очень грозной, совершенно отличной от той невинности и искренности что были у неё в детстве. Хотя сейчас подобное сочетание её внешности и характера встречаются раз на десять тысяч, а также она обучена боевым искусствам, однако я чувствую, что она отдалилась от меня. Хотя ее улыбки все еще сладки, они больше не могут коснуться моего сердца. Более того, она всегда вместе с теми женщинами схожего статуса. Если она не выезжает на охоту или путешествует, она действует бесцельно по желанию своего сердца в Чан'ане. Хоть я и не тот, кто не смог бы вынести, если бы его жена была выдающейся, я тем не менее надеюсь, что она способна исполнять традиционную роль хорошей жены и заботиться о нуждах моих родителей. На самом деле, два года назад, когда я вернулся с границы, я изначально больше не думал о совершенствовании своих боевых искусств и решил быстро жениться, чтобы мои родители могли наслаждаться своей старостью и играть с внуками. Когда я снова встретил ее, неудовлетворенность в моем сердце нисколько не уменьшилась. Она была действительно красивой и обладала талантом, превосходящим других. Однако, чего я хочу, так это хорошую жену, которая готова делиться, даже имея малое. Если мы поженимся, она должна будет следить за моими родителями от моего имени, пока я отправляюсь на поле битвы, чтобы служить государству. Но для нее это

невозможно. Каждый раз, когда я встречался с ней, она либо обсуждала основные события в мире, либо ситуацию в цзянху. Я действительно не хочу брать такую женщину в качестве своей жены.».

Я молча смотрел на Пэй Юня, зная, что каждое его слово исходит от его сердца. Будучи суровым генералом с поля сражения, ему была не нужна женщина, красивая, как картинка. Ему нужна была хорошая жена, которая могла бы сохранить для него дом. Вероятно, секта Фэнъи не предвидела этого. Не все мужчины в восторге от жён, которые невероятно красивы, обладают исключительным талантом, но не могут справиться с повседневными потребностями жизни. Думая об этом, я слабо улыбнулся и сказал: «На самом деле, генерал переусердствует. В этом мире нет родителей, которые не склонны к своим детям. Если генерал объяснит вашим родителям принцип женитьбы на добродетельной жене, ваши родители обязательно поймут. Если вам мешают ваши тесть и тёща, тогда нет ничего такого в том, чтобы Генерал мог взять наложницу извне. Когда у вас появится сын, не говорите мне, что ваши родители будут сердиться, когда они увидят своего внука.».

Пэй Юнь был тронут. Когда наступил бы момент, он, вполне вероятно, не смог бы использовать необходимость практиковать боевые искусства в качестве предлога для отсрочки брака. Увидев его выражение, я понял, что он уже готов, хотя это все еще несколько неудобно. И вот, я сказал: «Генерал неоднократно пытался отменить помолвку. Только противоположная сторона отказалась. Предположительно, причина, по которой Генерал хотел разорвать помолвку, была недостаточной или незначительной. Более того, вы не хотели оскорблять родителей невесты. Когда придет время, нет ничего предосудительного в том, чтобы Генерал объяснил, что вы случайно создали отношения с другой женщиной извне и не можете отказаться от неё и не заботиться о ней. Даже если у противоположной стороны имеются большие аргументы и оправдания, они не смогут помешать Генералу брать наложниц, верно? Если бы они сердито отменили помолвку, то разве это не соответствовало бы желаниям Генерала? Если они будут настаивать на том, чтобы вы женились на их дочери, посмеет ли посторонний влезать в дела между мужем и женой? До тех пор, пока Генерал будет благоволить именно наложнице и ваши родители будут очень любить своего внука, вполне вероятно, что вскоре ваша уважаемая жена предложит развод.».

Несколько не в силах это вынести, Пэй Юнь посетовал: «Хотя план хорош, я боюсь, что это слишком болезненно.».

Я сочувственно ответил: «Хотя это временно и повредит другим, предположительно, у невесты Генерала есть множество других, кто добивается её. Если Генерал неохотно возьмет жену, которая ему не нравится, когда в будущем муж и жена разойдутся, вы не только не сможете продемонстрировать сыновнее благочестие своим родителям, вы также не сможете правильно воспитывать своих детей. Это действительно противоречит человеческим отношениям. Если эта госпожа Сюэ является хорошей и добродетельной женщиной, то для этого подданного говорить о разрыве брака, который был предначертан судьбой, является непростительным преступлением. Однако, предположительно, госпожа Сюэ...

Я больше не говорил ничего, но, увидев, что лицо Пэй Юня стало красным и белым, понял, что мои слова были верны. Сколько учеников секты Фэнъи любили показывать свое лицо публично? Более того, в Великом Юне была широко распространена практика быть открытой и безудержной. Даже простые женщины из секты не покидали дома и не выходили за пределы внутренней резиденции, не говоря уже о женщинах из выдающихся и влиятельных семей.

Через некоторое время выражение лица Пэй Юня успокоилось. Он повернул ко мне своё, всё еще несколько красное, лицо, чтобы выразить свою благодарность. Я улыбнулся и сказал: «Все

заботы генерала исчезли сегодня. Как насчет того, что мы выпьем еще?». Пэй Юнь почтительно выпил за моё здоровье. Я налил себе чашу вина «цветок персика». Я терпеть не мог пить шао даоцзы.

Теперь полное доверие заставило нас обоих вести себя дружески. Поэтому наш разговор постепенно прекратил сдерживаться. Этот Пэй Юнь проявил живой интерес и удовольствие, обсуждая военные вопросы. Он был когда-то доблестным командиром под началом принца Ци. Поэтому многие из его рассказов были связаны с принцем Ци. Хотя принц Ци не был знаменитым генералом, он был отважным и бесстрашным. Более того, он был готов выслушать советы своих слуг. В результате его высоко ценили офицеры и солдаты в его армии. Пэй Юнь также был очень почтительным, когда говорил о принце Ци. Казалось, я не мог презирать принца Ци. Его предыдущие два нападения на Сянъян потерпели неудачу из-за жесткой обороны Сянъяня и потому, что у армии не было четких стратегий и целей. Я слышал, что принц Юна объяснял, что эти кампании продвигались только наследным принцем. Можно было предположить, что я презирал принца Ци за эти неудавшиеся вторжения. Кажется, я действительно относился к нему несправедливо. Как только несколько способных сторонников были бы отправлены, чтобы помочь принцу Ци, тогда он был бы способен взять на себя личную ответственность за охрану региона.

Как только наша беседа стала очень дружелюбной, я услышал звуки музыки со стороны входа, возвещающие о начале банкета. Хотя банкетный зал находился на некотором расстоянии, их всё ещё можно было смутно услышать. Узнав, что банкет уже начался, я рассмеялся и сказал: «Сегодня я остановил вас от участия в пире Его Императорского Высочества, однако вы не должны считать, что потеряли что-то. Вино, которое есть здесь у меня, должно, несомненно, оставить вас удовлетворенным.»

Пэй Юнь улыбнулся и ответил: «Большое спасибо за шао даоцзы Цзян дарен. Не считите за грубость, если бы я пожелал забрать кувшин вина с собой.»

Как только я собирался ответить, звук тихого стога дошел до моих ушей. Я внутренне вздрогнул, наострив уши, чтобы внимательно слушать. Я услышал еще один громкий вздох, а затем раздался звук ломающихся костей. О Небеса! Кто-то напал и убивал императорских телохранителей, защищавших Холодный Двор. Я усилием воли успокоил себя. Я знал приблизительное местоположение всех стражей. Судя по звукам, местонахождение двух недавно убитых императорских телохранителей должно быть довольно близко. Остальные стражники находились на расстоянии более ста шагов, и я не смог услышать звуки, которые они издавали. Я взглянул на Пэй Юна и увидел, что он еще не осознал, что происходит. Затем я услышал звук, как кто-то открывал ворота во двор. Этот звук также должен был быть замечен Пэй Юнем, однако он, похоже, не обращал на него особого внимания. Я взглянул на выражение его лица, не заметив никаких изменений. Похоже, он предположил, что это один из слуг Холодного Двора. Я поставил свою чашу и задался вопросом, почему кто-то убил стражей вокруг Холодного Двора. Я решил, что другие императорские телохранители уже убиты. В противном случае один из стражников заметил бы, что кто-то вошел в Холодный Двор без разрешения. Глядя на время, это было как раз тогда, когда все опьянели. Большинство императорских телохранителей были у входа. Поэтому этот человек смог легко проникнуть так далеко. У меня не было сил даже разделать цыпленка. Я взглянул на Пэй Юня. Был ли он надежным? В конце концов, он был когда-то подчиненным принца Ци.

Пэй Юнь посмотрел на Цзян Чжэ со странным выражением лица. Почему Цзян Чжэ внезапно замолчал? Более того, выражение его лица было несколько странным. Пэй Юнь не мог не начать собирать силы, чтобы подготовиться к любым событиям. Как раз в этот момент он уловил звуки мягких шагов ног, шагавших по выпавшему снегу во дворе. Сердце Пэй Юня

дрогнуло. Он мог сказать по звуку, что пришедший человек был чрезвычайно выдающимся цингуном. Судя по звуку, он оставлял лишь небольшие дыры в снегу. Был ли он экспертом из дома принца? Пэй Юнь почти сразу отбросил эту мысль, потому что осторожность и тревога этого человека не были похожи на кого-то из дома принца. Проверая его тело, он вспомнил, что не принес никакого оружия. Хотя он мог сражаться своими конечностями, всё же было бы лучше, если бы у него было оружие под рукой. Он тут же тихо сказал Цзян Чжэ: «Цзян дарен, кто-то пришёл снаружи. Кажется, он не является кем-то из дома принца. У вас есть оружие здесь?».

Я взглянул на Пэй Юня. Казалось, ему можно доверять. Моя безопасность временно была в его руках. Пришедший человек, вероятно, имел злые намерения. Однако у меня не было ничего, что могло бы вызвать дежурных императорских телохранителей из передней части резиденции. У тех императорских телохранителей, которые были убиты, были медные свистки. Однако я никак не мог достать их. Я не знал, сможет ли Пэй Юнь одолеть входящего врага. Если бы никто не пришел вовремя, я боялся, что моя жизнь закончилась бы.

Я не колебался, извлекая кинжал из шкафа. Это было единственное оружие в этих покоях. Хотя шпилька в моих волосах была несравненно острой, я не рассчитывал, что Пэй Юнь использует её.

Пэй Юнь нахмурился, подтолкнув кинжал ко мне и сказал: «Вы должны оставить его, чтобы защитить себя».

Я усмехнулся и посмотрел на изысканный кинжал. Это был маленький нож, который изначально использовался для резки мяса. В руках эксперта он мог бы отнять жизни. Какое применение ему было в руках кого-то вроде меня? Однако я всё же взял кинжал. Поскольку у Пэй Юн были навыки рукопашного боя, он не был бы очень полезен для него. В этот момент из-за двери раздался тихий голос: «Господин Цзян, Его Императорское Высочество знает, что господин не хочет присутствовать на банкете и специально отправил этого подданного, чтобы доставить императорское вино.».

Выражение лица Пэй Юнь расслабилось, он неловко взглянул на меня, чувствуя, похоже, что был слишком восприимчивым. Я остановил его, покачав головой. Невозможно, чтобы этот человек был отправлен принцем Юна. Его Императорское Высочество знал мои привычки. Он совершенно точно не отправил бы незнакомца, чтобы доставить вино. Если бы он послал Сяошуньцзы, это было бы разумно. Однако для него невозможно было послать незнакомца.

Я равнодушно сказал: «Кто за дверью? Пожалуйста, заходите, чтобы поговорить.».

Дверь со скрипом распахнулась. В комнату вошёл мужчина средних лет, одетый в одеяния императорского телохранителя. Его внешность была настолько непримечательной, что он потерялся бы в толпе. Одного взгляда было достаточно, чтобы я мог сказать, что он не был кем-то из дома принца. Кроме того, я чувствовал два запаха, исходящих от него: один из них был ароматом дыма на кухне, другой - слабым запахом крови. Глядя на него, я холодно спросил: «Вы недавно приехавший шеф-повар из Южного Чу?».

Мужчина средних лет безучастно смотрел в пространство, а Пэй Юнь тоже смотрел на меня странным взглядом. Я проигнорировал их недоумение и холодно продолжил допрос: «Почему вы пришли, чтобы убить меня? Кто вас послал?».

Пэй Юнь сразу же пристально посмотрел на мужчину средних лет, его глаза были полны настороженности. Выражение лица мужчины средних лета внезапно превратилось из мягкого

в мрачное и зловещее. В одно мгновение, казалось бы, посредственный императорский телохранитель исчез, заменённый хладнокровным убийцей. Пэй Юнь сделал шаг вперед, чтобы встать передо мной. Мужчина средних лет внезапно рассмеялся и спросил: «Как Цзян Чжуаньюань понял, что я убийца?».

Моё выражение лица стало очень мрачным и суровым. Я безобидно ответил: «Я знаю, кто вы. Вы Злобный Убийца, величайший убийца в армии Южного Чу. Раньше вы подчинялись приказам принца Дэ, Чжао Цзюэ. В настоящее время вы, вероятно, следуете указаниям Жун Юаня, не так ли?».

Выражение лица человека средних лет стало серьёзным, когда он бесцеремонно ответил: «Неудивительно, что приказ умирающего Принца состоял в том, чтобы, если Цзян Чжэ сдастся врагу, мы по необходимости, приложили все усилия, чтобы убить вас».

Услышав это, я не мог не сглотнуть струйку крови из угла моего рта. Я медленно сел, закрыв глаза.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2189/161233>